

Как ни суди, но по любым меркам этот эпизод европейской истории имел огромное значение. Это не только был первый случай геноцида в Европе, но и решающий шаг к объединению Франции, а также повод для создания инквизиции. По нашему мнению, для наших современников альбигойской крестовый поход означает много большее, чем просто забытая религиозная кампания невиданной жестокости.

Катары были пацифистами, они столь сильно презирали грязную оболочку из плоти, что страстно желали от нее избавиться даже тогда, когда это избавление приходило в виде смерти на открытом огне. Во время кампании тысячи катаров взойли на костер, из них очень многие проделали это не моргнув глазом, не проявив никаких признаков страха или ужаса перед мучительной смертью. Некоторые зашли столь далеко, что не проявили при этом никаких признаков *боли*. Наиболее замечательный в этом отношении случай произошел в конце осады их последнего убежища Монтсегюра. Важный пункт на современном туристическом маршруте Монтсегюр стал своего рода мифическим местом, в некоторой степени подобным пику Гластонбери. Хотя и эта скала покажется для нетренированного человека довольно тяжким испытанием, по крутизне она не может сравниться с дорогой к Шато Монтсегюра. Каменная цитадель вознесена на головокружительную высоту горного утеса, имея форму старинной сахарной головы, доминирующей над деревней и долиной, достаточно опасной из-за регулярных камнепадов. Надписи на различных языках предупреждают о недопустимости самонадеянных попыток подняться к Шато тех, кто не уверен в своем здоровье, — даже бронзовые здоровяки с рюкзаками находят этот маршрут исключительно тяжелым. Трудно вообразить, как катары сумели взобраться туда и принести запасы провианта. Но оказавшись там, они получили место, где было достаточно легко отсидеться, поскольку крестоносцы с тяжелым вооружением и лошадьми не могли даже попытаться взойти на эту вершину.

К началу 1240 года, когда крестоносцы выдавили катаров в холмистые предгорья Пиренеев, Монтсегюр стал их штаб-квартирой. Крепость, в которой укрылись 300 катаров, в том числе их лидеры, представляла собой драгоценный приз для людей папы. Королева Франции Бланка Кастильская особо подчеркнула важность Монтсегюра, написав: «мы должны отрубить голову дракона».

Во время десятимесячной осады произошло любопытное явление. Несколько воинов из числа осаждавших перебежали в осажденную крепость, хотя не могли не понимать, чем это для них закончится. Что заставило их решиться на столь странный поступок? Некоторые предполагают, что примерное поведение катаров произвело на них столь сильное впечатление, что произошел внутренний поворот к другой вере.

Как было сказано, катары шли к своей неминуемой смерти под пыткой не только с должным стоицизмом, но и при полном внутреннем спокойствии — даже тогда, как говорили, когда языки пламени уже начинали лизать их тела. У тех, кто помнит 1970-е годы, сразу возникнет ассоциация с памятным образом одинокого буддийского монаха, который сжег себя в знак протеста против вьетнамской войны. Он сидел совершенно спокойный, погрузившись в транс благодаря долгой тренировке и самодисциплине, отдав огню свое тело. И катары сознательно готовились к смерти, даже принимали клятву не отрекаться от своей веры при любой пытке. Может быть, они тоже практиковали аналогичную технику вхождения в транс, чтобы преодолеть невыносимую боль? Этот секрет воины хотели бы раскрыть со времен незапамятных.

Падение Монтсегюра привело к возникновению множества тайн, которые привлекали к себе поколение за поколением, включая нацистских охотников за сокровищами и тех, кто искал и ищет Святой Грааль. Самая большая тайна связана с так называемым Сокровищем катаров, которое четверо из них сумели унести в ночь капитуляции, перед тем как всех